

РАННИЙ КОМПЛЕКС КРАСНООЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 2 В ПРИИШИМЬЕ¹

В.А. Зах, О.Ю. Зимина

Рассматриваются новые материалы переходного периода от бронзы к раннему железному веку поселения Мергень 2 в Приишимье. Исследования показали, что материалы этого и других поселений, изученных в долине Ишима, характеризуются чертами раннего этапа красноозерской культуры Ишимо-Иртышского междуречья.

Приишимье, оз. Мергень, поселение Мергень 2, красноозерская культура, керамика, инвентарь.

В начале 2000-х гг. на территории Западной Сибири значительно увеличилось количество источников по переходному периоду от бронзы к раннему железному веку, в том числе красноозерской культуры, в свое время выделенной и охарактеризованной по материалам памятников Прииртышья Красноозерское, Инберень 5–7, Новотроицкое 1, Алексеевка 19, Хутор Бор 1 [Косарев, 1976; Абрамова, Стефанов, 1985; Труфанов, 1983, 1990; Татауров, Шерстобитова, 2008; Шерстобитова, 2010].

На территории Приишимья в 1970-х гг. исследователи относили к этому периоду комплексы карьковского типа, полагая, что они формируются на рубеже II–I тыс. до н.э. в результате взаимодействия носителей керамики еловско-десятовского типа и посуды с крестовым орнаментом при некотором влиянии карасукско-ирменских элементов и прослеживаются до VIII–VII вв. до н.э. [Генинг, Евдокимов, 1969, с. 63–64]. М.Б. Абрамова и В.И. Стефанов рассматривали карьковские материалы как промежуточные между нижнеобскими и красноозерскими «крестовыми» Прииртышья, датируя в целом красноозерскую культуру IX (концом IX) — VII вв. до н.э. [1985, с. 123, 126]. В 1980–1990-х гг. на территории Приишимья были исследованы новые памятники переходного времени от бронзового к раннему железному веку, среди которых городище Ефимово 1 и поселение Боровлянка 2 [Панфилов и др., 1991, с. 44; Матвеев, Горелов, 1993, с. 54]. Полученные материалы сравнимы с посудой Старо-Маслянского поселения и комплексами красноозерской культуры Прииртышья, в большей степени с материалами жертвенного места Хутор-Бор 1 [Труфанов, 1983]. Основываясь на сходстве посуды, исследователи предложили рассматривать ишимские комплексы в рамках красноозерской культуры, отмечая при этом несомненное различие в «не крестовых» ишимской и иртышской группах керамики, обусловленное разной субстратной основой — бархатовско-сузгунской в Приишимье и сузгунско-ирменской в Прииртышье. Высказано предположение о существовании переходных ишимских материалов не позднее VIII в. до н.э. [Панфилов и др., 1991, с. 44; Матвеев, Горелов, 1991, с. 54; 1993, с. 54–55].

Представительные материалы переходного времени от бронзы к раннему железу получены при исследованиях сотрудниками ИПОС СО РАН с начала 2000-х гг. в Приишимье поселений Мергень 2, 6, Марай 1, Борки 1 [Зах и др., 2008; Зимина, Скочина, 2008; Цембалюк, 2013] (рис. 1). Характеристике комплекса поселка Мергень 2 посвящена настоящая работа.

Поселение находится в Ишимском районе Тюменской области, на левобережье р. Ишима, в 3,5 км к ЮЗ от г. Ишима и в 2 км к ЮЮЗ от д. Сорочкино, на северо-восточном берегу оз. Мергень в 0,5 км к юго-востоку от истока р. Мергеньки. В 1988 г. Н.П. Матвеевой, открывшей памятник, обнаружено скопление керамики красноозерской культуры. По современному геоботаническому районированию территория, прилегающая к озеру, относится к северной лесостепи [Атлас Тюменской области, 1971; Бакулин, Козин, 1996]. Водоем у берега окружен полосой тростниковых зарослей и переувлажненных осоково-ситниковых лугов. Борта озерной котловины

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проекты «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» и «Социальная структура древнего общества (по материалам археологических памятников Урало-Сибирского региона)».

заняты разнотравно-злаковым лугом и пашнями, более высокие уровни террасы и гривы заняты парковым березово-осиновым лесом, местами с подсаженной елью и сосной [Зах и др., 2008].

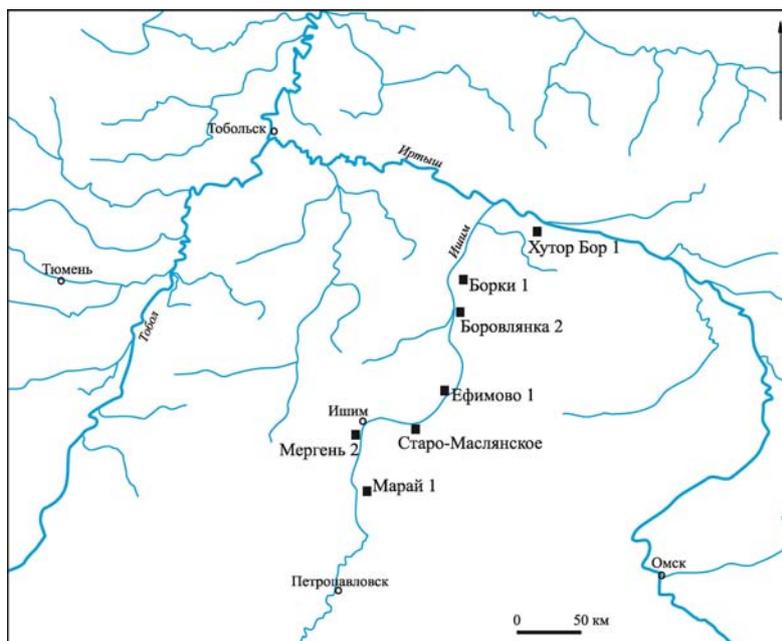

Рис. 1. Карта исследованных поселений красноозерской культуры в Пришимье.

На краю террасы, высота которой в месте расположения поселения составляет около 4,5 м, покрытой березовым лесом и посадками ели, прослеживаются восемь западин размером от 4х5,5 м до 7,5х7,5 м, глубиной не более 0,1–0,3 м, слабо выраженных на поверхности и расположенных двумя рядами (рис. 2).

В 1990 г. экспедицией ИПОС СО РАН на северо-западном краю поселения на одной из западин, размерами 6х6 м, глубиной 0,35 м, был заложен раскоп площадью 167 м². Выявлены остатки неуглубленного в материк жилища с восьмью ямами (№ 1–8), в четырех из которых найдены фрагменты сосудов красноозерской культуры, обломки литейной формы и целая льячка. Слой светло-коричневой супеси содержал разрозненные фрагменты сосудов и костей, четыре скопления керамики (неполные развалы сосудов), частично исследован прокол [Матвеев и др., 1997] (рис. 3).

В 2011 г. исследования на памятнике были возобновлены, к раскопу 1990 г. с южной стороны сделана прирезка площадью 136 м², наложенная на западину 2 размерами 6,5х6,5 м, глубиной не более 0,2–0,3 м, расположенную к югу от жилища 1, и часть межжилищного пространства на краю террасы.

Стратиграфия следующая. Сверху фиксировался довольно мощный (0,15–0,30 м) дерново-гумусовый горизонт, с дерном толщиной 0,05–0,1 м. Под ним находилась темно-серая гумусированная супесь (0,15–0,2 м), содержавшая небольшое количество находок. Ниже лежал культурный слой, представленный супесями нескольких оттенков. Светло-коричневая супесь, мощностью 0,1–0,4 м, заполняла ямы на уровне 0,07–0,18 м от уровня материка; коричнево-серая супесь, мощностью от 0,1 до 0,45 м, выявленная под слоем темно-серой, также служила заполнением некоторых ям. Под слоем коричнево-серой супеси на некоторых участках раскопа (на площади жилища и отчасти на межжилищном пространстве) фиксировался коричневый суглинок, смешанный с серой супесью, его мощность составляла не более 0,05–0,1 м. Две большие ямы (№ 25 и 42), содержавшие большое количество находок, были заполнены темно-коричневой супесью. Материк — коричневатый суглинок (рис. 3).

Вдоль стенок раскопа у края террасы прослеживались небольшие участки серой и коричневой супеси, с которых происходит 30 предметов каменного инвентаря, среди них сверло, два скребка на пластинах, пластины и отщепы. В слое серой супеси каменный инвентарь найден на глубинах

Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье

-90...-94², в слое коричневой супеси — -68...-87. В восточной части раскопа на глубине -79 обнаружен наконечник стрелы листовидной формы, размером 3х1,1 см, двусторонне обработанный, со смещенным центром (рис. 5, 4). На этих же уровнях найдены два фрагмента шеек без орнамента с волнистым приостренным венчиком, предположительно от сосуда боборыкинской культуры эпохи неолита (рис. 5, 5). Три фрагмента стенок сосудов орнаментированы при помощи широкой лопаточки в отступающей манере (рис. 5, 7).

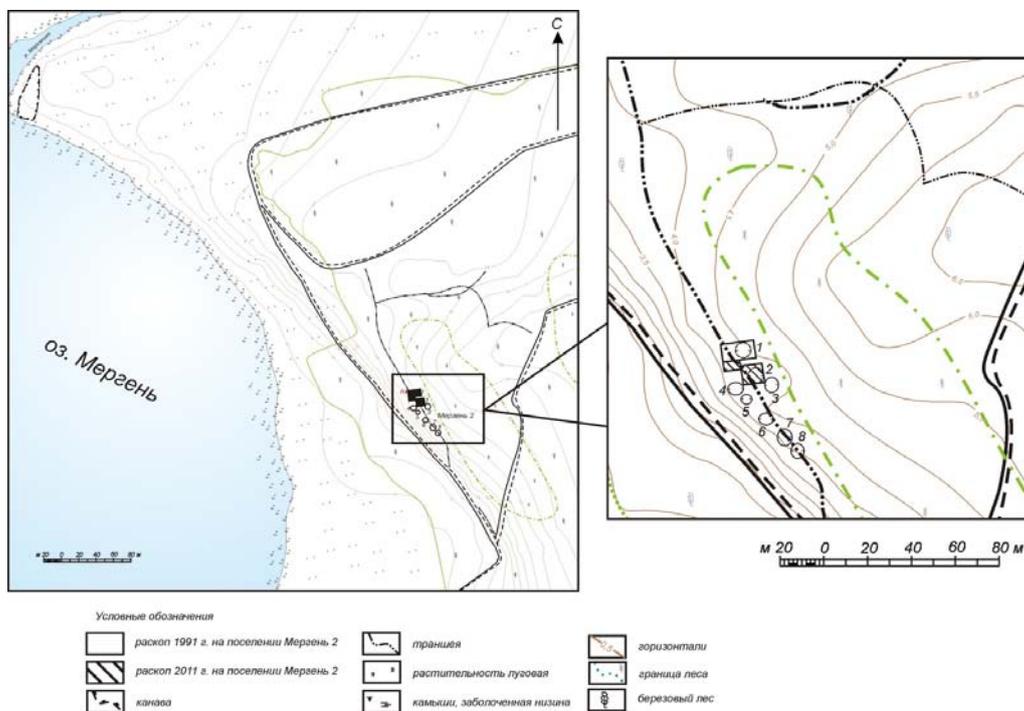

Рис. 2. План поселения Мергень 2.

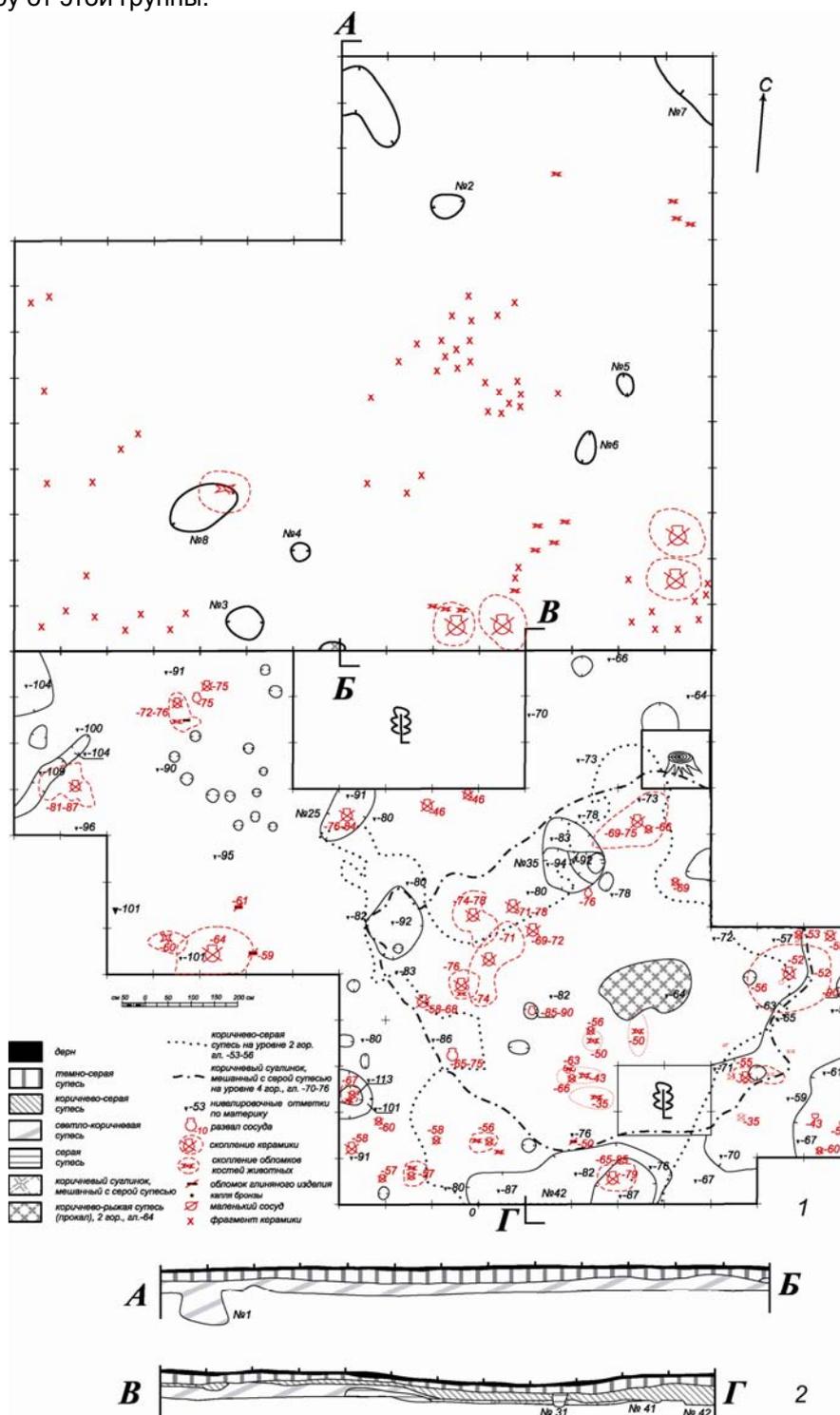
Скорее всего, фрагменты посуды и каменный инвентарь относится к эпохе неолита — раннего металла, хотя подобные узоры на керамике и орудия из камня могут принадлежать и комплексу красноозерской культуры переходного времени от бронзового века к железному, так как в этот период отмечается всплеск «интереса» к орнаментам в технике отступления и прочерчивания, присущим более ранним периодам [Труфанов, 1990, с. 12], и частичное возвращение каменной индустрии.

Культурный слой на участке понижения поверхности в виде неглубокой западины 2 представлял собой обширное аморфное пятно коричнево-серой супеси размером 6,25–7х8 м, которое выделялось на фоне светло-коричневой супеси межжилищного пространства на глубинах -55...-78. В центре сооружения на глубине -64 фиксировалось пятно коричнево-рыжей прокаленной супеси размером 1,75х1,1 м — предположительно остатки очага открытого типа, мощностью не более 0,06 м. На глубинах -70...-80 коричнево-серая супесь над материком сменилась прослойкой коричневого суглинка, смешанного с серой супесью, на которой у западной и южной границ сооружения расчищены обширные скопления обломков посуды. В южной и западной части в пределах границ предполагаемого жилища фиксировались участки серой и коричнево-серой супеси, по периметру — светло-коричневая супесь.

Объектов в материке, так же как и в первом раскопе, немного. Преимущественно это ямки небольшого диаметра и глубины. В раскопе 2011 г. выявлено 36 ям, в числе которых несколько больших — № 11, 25, 26, 35, 42, 44; все они, за исключением ямы № 35, не попали полностью в пределы раскопа. В трех из них, № 25, 35, 42, содержались большие скопления керамики. Всего из ям происходит 584 находки: 569 фрагментов керамики, 9 обломков костей животных, 3 обломка глиняных изделий, 2 предмета из камня и небольшой бронзовый сплеск. В большинстве случаев ямы были небольшие и неглубокие — размером от 0,15 до 0,4 м в диаметре и глубиной

² Здесь и далее глубина в сантиметрах от условного «0».

от 0,05 до 0,18 м от уровня материка, из них лишь яма № 38 имела диаметр 0,3 м и глубину 0,6 м. В ней обнаружен скребок на пластине из серого кварцевого песчаника и скол из зеленой яшмы. В яме № 32 находился развал сосуда красноозерской культуры. В основном небольшие и неглубокие ямки были сосредоточены на межжилищном пространстве в северо-западной части раскопа — это группа ям, расположенных по кругу (№ 14–24), и две ямы чуть поодаль (№ 12, 13) — в 1 м к северу от этой группы.

Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Пришимье

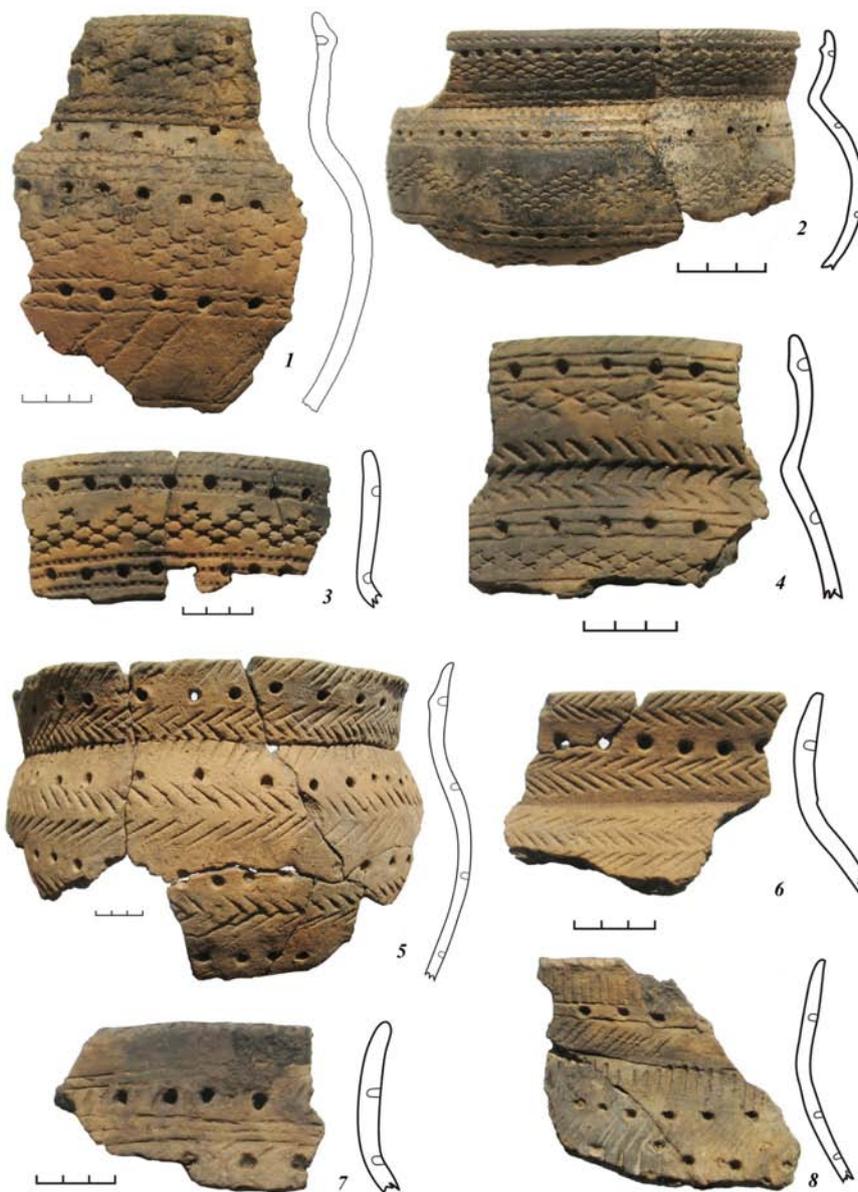

Рис. 4. Керамика красноозерской культуры поселения Мергень 2.

В юго-восточной части раскопа на материке выявлены два небольших понижения в виде ступенек. Их назначение не определено; не исключено, что они относятся к другому сооружению или объекту.

Таким образом, исследованное в 2011 г. сооружение 2 предположительно было наземным. По остаткам ям, сохранившимся в материке, описать постройку достаточно сложно. Опорные элементы конструкции могли быть углублены в грунт, но не доходили до материка. На наш взгляд, границы сооружения маркирует светло-коричневая супесь на глубинах -70...-80; наиболее отчетливо был прослежен западный край сооружения. Культурный слой в пределах постройки представлен коричнево-серой супесью, в которой на различных горизонтах остатки конструкции фиксировались в виде серых и коричневых пятен небольшого диаметра (0,25–0,4 м). Полom жилища мог служить коричневый суглинок, смешанный с серой супесью. Хозяйственную зону у западной, северной и восточной предполагаемых границ сооружения маркируют обширные скопления керамики.

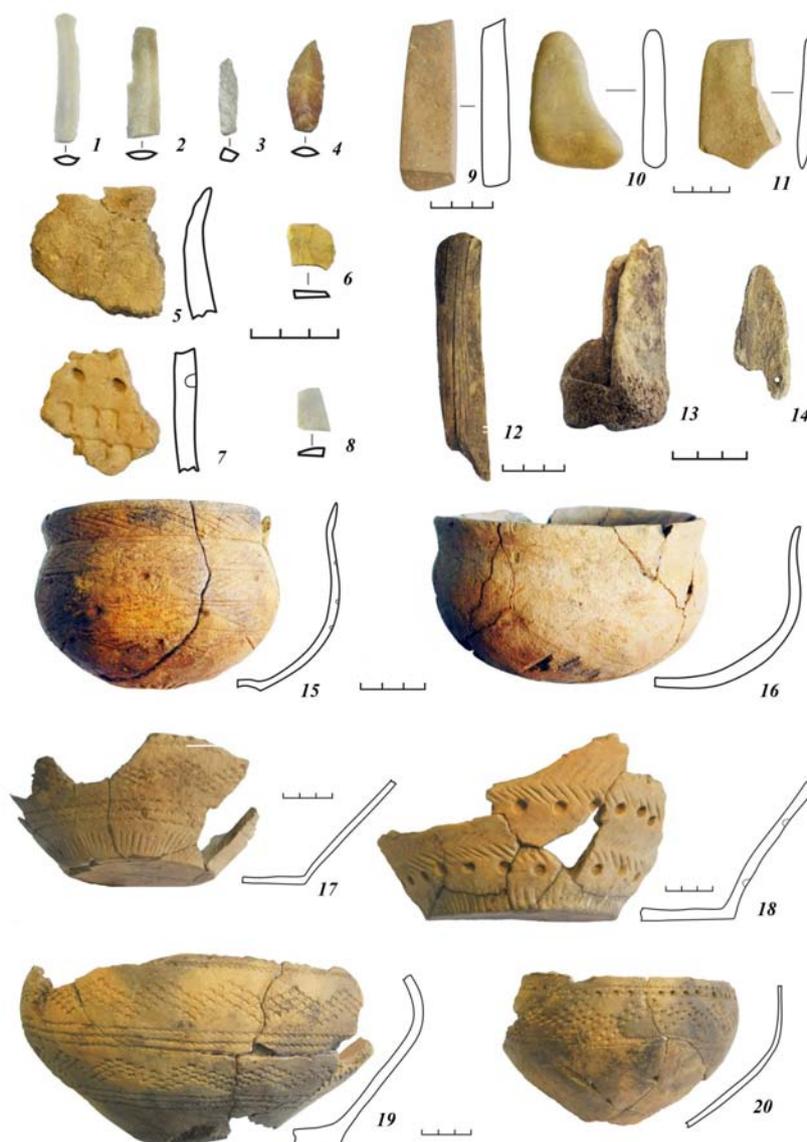

Рис. 5. Керамика и инвентарь эпохи неолита — энеолита (1–8) и красноозерской культуры (9–20) поселения Мергень 2:
1–4, 6, 8–11 — камень; 12–14 — кость; 5, 7, 15–20 — керамика.

Коллекция содержит 4097 предметов, в том числе 3702 фрагмента керамики, 44 предмета из камня, 14 обломков изделий из глины, 336 обломков костей животных, предмет из бронзы. Вероятнее всего, часть изделий из камня и несколько фрагментов керамики принадлежали более раннему хронологическому периоду.

Красноозерский инвентарь немногочислен. В жилище 2 и на прилегающем межжилищном пространстве обнаружено три фрагмента стенок сосудов со следами использования в качестве скребков. Один из них подквадратной формы, размером 3,9×3,2×0,6 см, возможно заготовка «фишки». Подобные изделия нередко встречаются в коллекциях поселений эпохи поздней бронзы Зауралья. Предметы из глины представлены в основном обломками, возможно, тигля и так называемых кирпичиков. Капля бронзы небольшого размера, 0,7×0,5 см. Среди орудий из камня присутствуют оселок из коричневого песчаника в виде прямоугольного бруска размерами 8×1,9–2,3×1,1–1,5 см, два лощила из крупных галек, остальные крупные сколы с галек не имеют следов использования. Все предметы залежали в пределах сооружения либо в непосредственной близости от него.

Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье

Костей немного (336 обломков), основная часть (191 фрагмент) получена из верхнего горизонта культурного слоя. Кости залегали преимущественно скоплениями (в 3 скоплениях обнаружено 115 обломков костей на глубинах -35 и -43). На нижних горизонтах обнаружено соответственно 34, 50 и 43 фрагмента, в ямах встречены единичные кости (9 экз.). Костей, пригодных для определения³, оказалось 260 экз.: лошадь — 2/1⁴; лось — 43/3; млекопитающие (не определимые) — 215 (кости принадлежат крупному копытному, предположительно лосю). Среди костей лося — фрагменты трубчатых костей и кости черепа, при этом самые многочисленные в скелете — позвонки, ребра, фаланги — отсутствуют.

На некоторых костях (8 экз.) имелись следы обработки⁵. На обломке рога размером 7,7×2,5×1,4 см отмечались следы резки и рубки; следы обработки имел обломок лопатки размером 11×4,7×3 см. Предположительно как шпатель использовалось расщепленное ребро размером 9,3×2,1×0,4 см, один торец которого скруглен (рис. 5, 12). В качестве рукояти, возможно, применялся обломок эпифиза крупной кости, размером 7,7×4,3×0,5 см, у которой была удалена губчатая масса, вследствие чего образовалось углубление подпрямоугольной формы (рис. 5, 13). В остальных случаях назначение не определено.

Керамический комплекс представлен 120 сосудами, шесть из которых высотой не более 10 см (рис. 5, 15, 16). Посуда сильно фрагментирована, залежала преимущественно скоплениями, целых сосудов собрать не удалось, за исключением трех небольших емкостей. В коллекции имеются придонные части 14 сосудов (рис. 5, 17–20).

Комплекс представлен преимущественно плоскодонными горшками, имеющими, как правило, отогнутые или вертикальные шейки (61 %), встречаются сосуды с дугообразно выгнутыми горловинами (38,6 %). Орнамент выполнен гладким или гребенчатым штампом — 70,2 и 14,9 % соответственно, это в основном ряды вертикальных или наклонных оттисков, горизонтальная «елочка», редко — вертикальный зигзаг и сетка. Аналогичными штампами практически на всех сосудах под срезом венчика нанесен ряд наклонных или вертикальных оттисков (табл.).

Практически на всех сосудах присутствуют ямки (91,2 %), расположенные на шейках и туловах, выступающие в качестве разделителей зон и как самостоятельный элемент композиции. Крестовым штампом выполнены одно- и многорядовые пояски, ленты, зигзаги, ромбы, треугольники (рис. 4, 1–4). Основные мотивы на шейках — сочетания ямок с рядами разнонаклонных отрезков, горизонтальной «елочкой», зигзагами, горизонтальными линиями (рис. 4). Придонные части сосудов украшены теми же элементами: ленты из оттисков креста, ряды горизонтальных или наклонных линий, «елочка» из оттисков гладкого штампа, иногда поверх орнамента нанесены ряды ямок (рис. 5, 17–20). На придонные части двух сосудов узор нанесен округлым или приостренным инструментом в отступающей манере (рис. 5, 20). Два небольших сосуда и придонная часть от еще одной емкости — без орнамента (рис. 5, 16). Два небольших сосуда украшены только рядами ямок.

На небольшом сосуде орнамент в виде сетки, горизонтального зигзага и треугольников, разделенных горизонтальными линиями, нанесен тонким гладким штампом, создающим впечатление резного узора (рис. 5, 15), напоминающего орнаментацию посуды ирменской культуры Новосибирского Приобья [Молодин, 1985; Матвеев, 1993].

Комплекс красноозерской культуры у большинства исследователей ассоциируется с памятниками инберенского этапа, локализованными преимущественно в лесостепном Прииртышье [Труфанов, 1983; Абрамова, Стефанов, 1985; Шерстобитова, 2010], где некоторые группы посуды составляют своеобразие красноозерских материалов, а именно: «сетчатая» керамика; керамика, украшенная многорядными горизонтальными линиями, выполненными гладким или гребенчатым штампом, посуда с луночной и отступающе-накольчатой техникой орнаментации, «елочная» и «псевдоструйчатая» (фигурноштампованная) группы» [Шерстобитова, 2010, с. 28]. Наибольшее сходство Мергень 2, как и приишимские керамические комплексы Ефимово 1, Боровлянка 2, Старо-Масляное, имеют с материалами жертвенного места Хутор Бор 1. Комплекс этого памятника, по мнению А.Я. Труфанова, характеризует «начальный этап в сложении красноозерской культуры» — сосуществование «на одном памятнике двух генетически разных, практически еще не слившихся керамических традиций (и их носителей)... двух различных культур — «местной» и пришлой» [Труфанов, 1983, с. 76].

³ Определения выполнены П.А. Косинцевым (ИЭРиЖ УрО РАН). Авторы выражают ему искреннюю благодарность.

⁴ В числителе — количество костей, в знаменателе — минимальное количество особей.

⁵ Определения выполнены С.Н. Скочиной (ИПОС СО РАН). Авторы выражают ей искреннюю благодарность.

Характеристика керамики поселения Мергель 2 (114 экз.)

№ п/п	Форма шейки	Кол.	%	№ п/п	Элементы орнамента	Кол.	%
1	Отогнутая	70	61,4	2	Зигзаг гориз. (крест./гл./греб. шт.)	27	23,7
2	Дуговидно выгнутая	44	38,6	3	Лента из оттисков креста	12	10,5
	Группы (по орнаменту)	Кол.	%	4	Треугольники из оттисков креста	1	0,9
3	С крестовым орнаментом	67	58,8	5	Ромбы из оттисков креста	21	18,4
4	Без крестового орнамента	47	41,2	6	Ряды наклон. оттисков (гл./греб. шт.)	72	63,2
№ п/п	Техника нанесения орнамента	Кол.	%	7	Ряды верт. оттисков (гл./греб.шт.)	30	26,3
1	Крестовый штамп	67	58,8	8	«Елочка» гориз. (гл./греб. шт.)	17	14,9
2	Гладкий штамп	80	70,2	9	Зигзаг верт. (гл./греб./крест. шт.)	6	5,3
3	Гребенчатый штамп	17	14,9	10	Сетка (гл./греб. шт.)	3	2,6
4	Волнистый/мелкоструйчатый штамп	2	1,8	11	Ряд ямок	100	87,7
5	Ямки	104	91,2	12	Ряд жемчужин	7	6,1
6	Жемчужины	7	6,1	13	Сдвоенные ямки	4	3,5
7	Наколы	2	1,8	14	Небольшой валик	2	1,8
8	Прочерчивание/неглубокие желобки	6/12	5,3/10,5	15	Неглубокий желобок	9	7,9
9	Отступающая палочка	3	2,6	16	Гориз. линии (гл./греб./волн. шт./прочерч.)	18	17,5
10	Фигурный штамп (скобочки)	1	0,9	17	Горизонтальные ряды наколов	4	3,5
№ п/п	Элементы орнамента	Кол.	%	18	Ряды ямок по верху и низу шейки	9	7,9
1	Ряды из оттисков креста	64	56,1	19	Защипы	1	0,9

Основными инокультурными морфологическими и орнаментальными признаками в керамических комплексах переходного времени от бронзового к раннему железному веку на территории Ишимо-Иртышья являются дуговидно выгнутые шейки сосудов и крестовый штамп, характерные для атлымской культуры позднего бронзового века Среднего и Нижнего Приобья [Васильев, 1982]. В пришимских комплексах посуда, украшенная с помощью крестового штампа, составляет от 30,3 до 60,6 % — это несколько больше, чем в комплексе Хутор Бора 1 (25,9 %). Сосудов с дуговидно выгнутыми («молчановскими») горловинами на пришимских лесостепных памятниках — 32,2–59,1 %, а в коллекции подтаежного поселения Боровлянка 1 — всего 9,8 %, однако в целом этот показатель значительно выше, чем для Хутор Бора 1, где количество подобных сосудов 1,8 % (рис. 6).

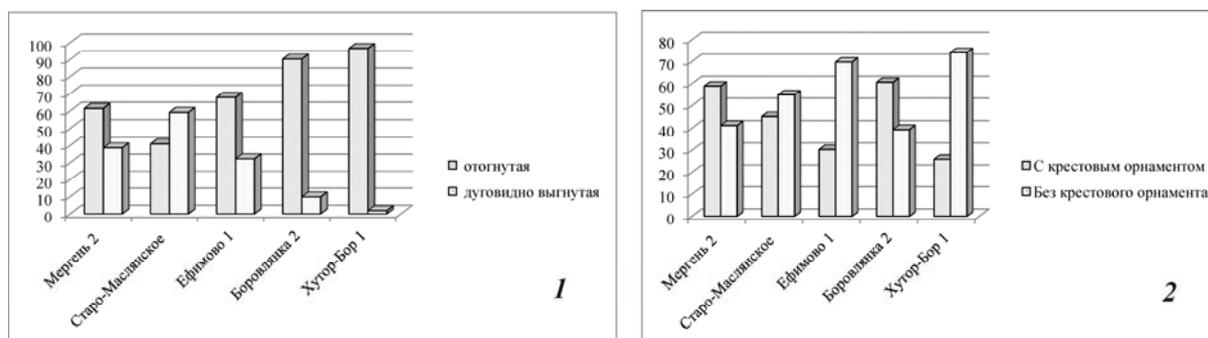

Рис. 6. Сравнение красноозерских комплексов Пришимья и жертвенного места Хутор Бор 1 в Прииртышье по форме горловин (1) и технике нанесения орнамента (2).

Из других технических приемов широко использовался гладкий штамп⁶ (от 48,5 до 80,9 %), значительно реже — гребенчатый (от 2,3 до 14,9 %). С помощью прочерчивания в 15,8–24,2 % случаев наносились горизонтальные линии на шейках сосудов, иногда их несколько и они выглядят как неглубокие желобки. Накольчатая и отступающая техники применялись редко — в 1,8–15,2 % и 2,6–4,5 % случаев. Изредка на сосудах встречается фигурный штамп в виде скобочки — 0,9–3 % (рис. 7).

⁶ В ряде случаев исследователи используют термин «резная» орнаментация.

Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье

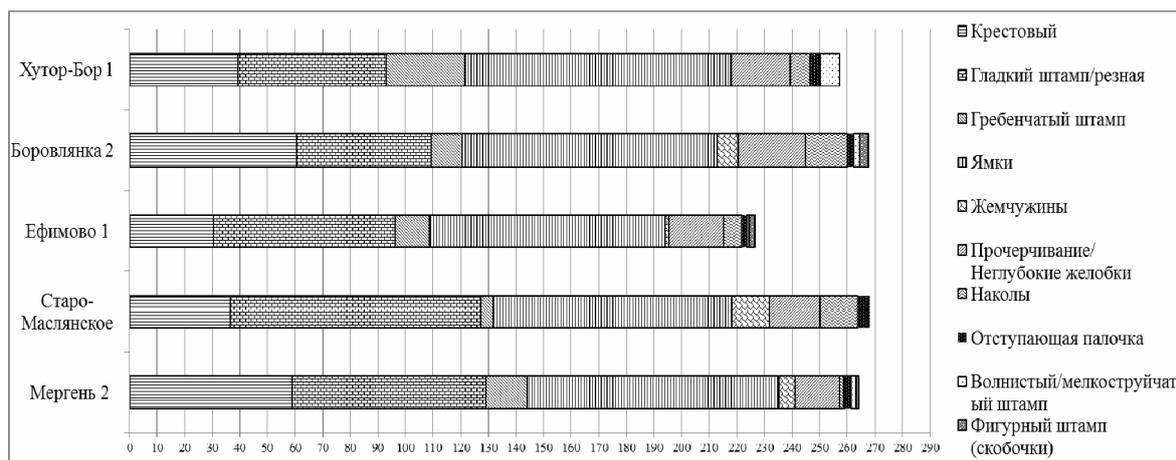

Рис. 7. Сравнение красноозерских комплексов Приишимья и жертвенного места Хутор Бор 1 в Прииртышье по технике орнамента.

При сравнении по элементам орнамента также выявлены близкие процентные показатели использования в декоре одних и тех же элементов. Обязательный компонент — ямки (от 85,5 до 97,6 %), присутствуют на шейках сосудов, а также в зоне тулова и придонной части, иногда сгруппированы попарно (3,5–11,4 %). Жемчужины — довольно редкий элемент на посуде ишимских поселений (1,3–13,6 %). На многих сосудах нанесены ряды наклонных (63,2–69,7 %) или вертикальных (23,7–50 %) оттисков гладкого или гребенчатого штампа, во многих случаях этот элемент присутствует под срезом венчика. В 13,6–27,3 % случаев на сосудах встречается горизонтальная «елочка». Горизонтальные зигзаги (одно- и многорядовые) отмечены в 9,8–23,7 % случаев, чаще в технике крестового штампа. Кроме того, оттисками креста выполнены следующие элементы: один или несколько рядов (32,2–62,9 %); ромбы (13,6–9,7 %) ленты (7,2–10,5 %). Такие элементы, как треугольники из оттисков креста, сетка, нанесенная гладким или гребенчатым штампом, вертикальный зигзаг, горизонтальные ряды или ромбы, выполненные наколами, заштрихованные ленты, меандровые фигуры в технике крестового штампа, ряд скобочек или защипов, — единичны и составляют от 0,7 до 5,3 % (рис. 8).

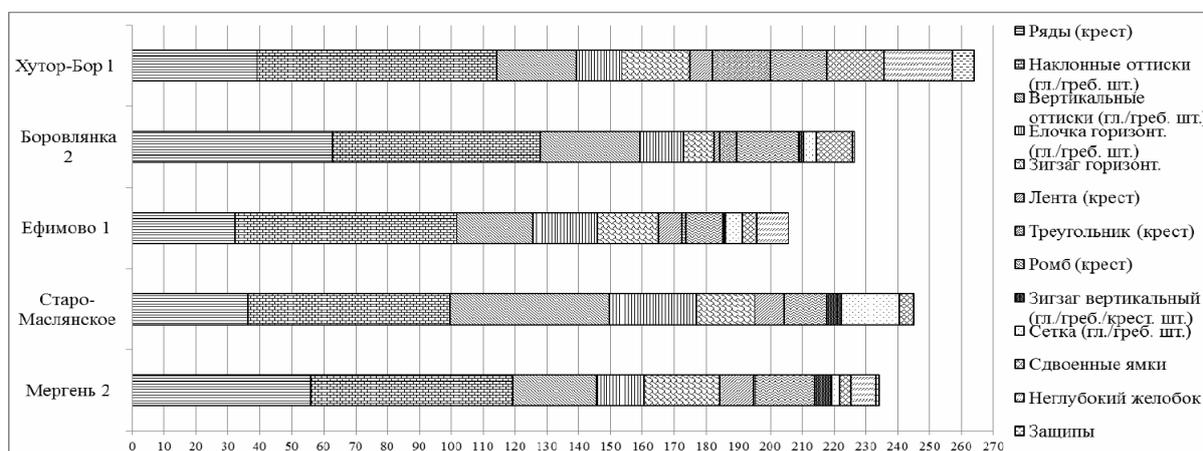

Рис. 8. Сравнение красноозерских комплексов Приишимья и жертвенного места Хутор Бор 1 в Прииртышье по элементам орнамента.

Элементы и технические способы их нанесения на сосуды приишимских комплексов близки орнаментации посуды жертвенного места Хутор Бор 1; правда, в последнем меньший процент сосудов украшены гладким штампом, но при этом выше процент использования «гребенки».

Для большинства ишимских памятников абсолютные даты отсутствуют, за исключением полученной по керамике с поселения Мергень 2 — 2570 ± 100 (Ki-17084) с калиброванными значениями 1σ 830–520 BC; 2σ 900–400 BC. Инберенские комплексы красноозерской культуры лежат в пределах IX–VII вв. до н.э. Материалы Хутор Бора 1, по мнению исследователей, «по времени несколько раньше...» [Труфанов, 1983, с. 74; Абрамова, Стефанов, 1985, с. 123]. Исходя из этого материалы поселения Мергень 2 и других приишимских поселенческих комплексов пока могут быть отнесены к IX–VIII вв. до н.э. В лесостепных приишимских поселениях количество сосудов с дуговидной шейкой уже значительно больше — до 32,2–38,6 %⁷ (Ефимово 1 и Мергень 2 соответственно). Постепенное увеличение количества «молчановских» форм является хронологическим показателем⁸ [Труфанов, 1983, с. 74]. Однако тот факт, что сосуды с дуговидной шейкой имеют преимущественно узоры, выполненные крестовым штампом, подтверждает достаточно ранние хронологические позиции приишимских комплексов, так как в целом в красноозерской культуре по мере ее развития наблюдается тенденция к постепенному увеличению на сосудах с «молчановской» профилировкой «местной» позднебронзовой орнаментации [Труфанов, 1983, с. 75]. В то же время по мере развития культуры на материалах Прииртышья исследователи отмечали уменьшение количества сосудов с дуговидно выгнутыми шейками [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 122].

Рассмотренные материалы поселения Мергень 2 и приишимских комплексов этого периода имеют достаточно большое сходство как между собой, так и с материалами раннего этапа красноозерской культуры, локализованного исследователями в лесной зоне Прииртышья [Шерстобитова, 2010, с. 29, рис. 1]. При этом в них отражено развитие красноозерской культуры, в частности постепенное увеличение влияния пришлого населения и его интеграция в местную среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамова М.Б., Стефанов В.И. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.
- Атлас Тюменской области / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М.; Тюмень: ГУКГ, 1971. Вып. 1. 28 с.
- Бакулин В.В., Козин В.В. География Тюменской области: Учеб. пособие. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1996. С. 103.
- Васильев Е.А. Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы: (Хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 3–14.
- Генина В.Ф., Евдокимов В.В. Старо-Масляное поселение // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 57–64.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.
- Зимина О.Ю., Скочина С.Н. Комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6 в Приишимье // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2008. С. 187–189.
- Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1976.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 181 с.
- Матвеев А.В., Зах В.А., Ларин С.И., Дрябина Л.А., Матвеева Н.П. Доисторические культуры и палеогеография Мергенского археологического микрорайона // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск: ОмГУ, 1997. С. 76–114.
- Матвеев А.В., Горелов В.В. Основные итоги исследования городища Ефимово 1 // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1991. С. 51–54.
- Матвеев А.В., Горелов В.В. Городище Ефимово 1. Препр. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 75 с.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 25–50.
- Татауров С.Ф., Шерстобитова О.С. Городище Алексеевка XIX и некоторые проблемы территориально-хронологического соотношения красноозерских древностей на территории Среднего Прииртышья //

⁷ В комплексе Старо-Маслянского поселения количество сосудов с дуговидной шейкой составляет 59,1 %, однако небольшая выборка (22 экз.) не позволяет опираться на эти цифры.

⁸ По материалам красноозерских поселений Прииртышья исследователи установили, что сначала отмечается постепенное увеличение количества сосудов с «молчановской» профилировкой, а к финалу развития культуры их количество вновь снижается [Труфанов, 1983, с. 74; Абрамова, Стефанов, 1985, с. 122].

Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мерген 2 в Приишимье

Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 78–91.

Труфанов А.Я. Жертвенное место Хутор Бор 1: (О культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 63–76.

Труфанов А.Я. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 15 с.

Цембалюк С.И. Хозяйство и быт населения красноозерской культуры по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Междунар. конф. молодых ученых. Москва, 19–21 марта 2013 г. М., 2013. С. 70–72.

Шерстобитова О.С. Красноозерская культура в Среднем Прииртышье: Динамика развития // РА. 2010. № 4. С. 28–35.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru
o_winter@mail.ru

The article considers new materials on a transition period from Bronze to early Iron Age from the settlement of Mergen 2 in the Low Ishim basin. The investigations showed that the materials of this and other such settlements investigated in the Ishim valley, being noted for distinctions of the early stage of the Krasnoozersky culture from the Ishim and Irtysh interfluvium.

Low Ishim basin, Mergen' lake, settlement of Mergen 2, Krasnoozersky culture, pottery, inventory.